

**ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ***

Аннотация. В статье рассматривается информационное неравенство как составляющая современного этапа становления информационного общества в РФ. Описывается информационное неравенство Свердловской области по сравнению с другими регионами и в различных типах поселений самой Свердловской области. Информационное неравенство в статье рассматривается как один из важнейших факторов, влияющих на информационную культуру населения различных территорий.

Ключевые слова: информационная культура, информационное неравенство, информационное неравенство, цифровое неравенство, тип поселения, жители Свердловской области, информационно-коммуникационные технологии.

В современный период мы наблюдаем процессы формирования в России информационного общества, что вызывает значительные изменения практически во всех сферах общественной жизни. Это предполагает и качественные изменения в общественном сознании. Одним из важнейших феноменов, характеризующих становление информационного общества, выступает информационная культура населения. Она понимается нами как «степень овладения личностью информацией, совокупность знаний, норм и ценностей, обеспечивающих эффективное взаимодействие в информационной среде, способствующее развитию культуры личности» [9].

На формирование информационной культуры населения, по нашему мнению, оказывают влияние такие факторы, как возраст, образование, пол, место проживания, тип поселения, занятость и т.д. – т.е. факторы, которые обуславливают социальное неравенство. В информационном обществе социальное неравенство получает еще одно измерение – это неравенство информационное.

В связи с наступлением новой информационной эры развития общества ООН еще в 1997 году предложила ввести в научный и исследовательский аппарат новое измерение бедности – информационное, которое характеризовало бы потенциал доступа к информационной инфраструктуре и пространству широких слоев населения. Феномен зависимости успеха человека от его отношения к компьютерной и телекоммуникационной революции получил название «цифровой барьер» или «цифровой разрыв» (в англоязычном варианте – Digital Divide). В ЕС и США также в оборот было введено понятие экономико-социального характера «интернет-стиль жизни» (Internet Lifestyle).

На проблемы, связанные с ограниченными возможностями отдельных слоев и категорий населения в современном обществе, обращают пристальное внимание как исследователи, так и практики. Так, М. Кастельс целую главу своей книги «Конец тысячелетия» посвятил проблемам информационного капитализма и информационной бедности [10]. Один из успешных практиков в IT-сфере Н. Самара высказался об информационной бедности следующим образом: «Развитие людей определяется той информацией, которую они могут получить.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ N 14-13-66013/14 «Информационная культура жителей Свердловской области: поселенческий и социально-демографический аспекты» и Правительства Свердловской области.

Взгляните на истоки процветания, и вы увидите, что оно определяется объемом информации о технике, процессах и организации. Причина бедности – в невежестве» [7]. Известный российский исследователь социологии киберреальности С.В. Бондаренко предлагает ввести в научный оборот десятый тип стратификационной системы – информационный [2].

На наш взгляд, именно «цифровое неравенство» в условиях перехода России к информационному обществу оказывает наибольшее влияние на информационную культуру населения. «Цифровое неравенство» создает новые маргинальные слои, которые имеют ограниченный доступ в современное информационно-телекоммуникационное пространство, а иногда и оказываются лишенными возможности общения, получения информационных и образовательных услуг, медицинской помощи и т.д. Превращение информации из общественного блага в частное стало дополнительным фактором нестабильности – особенно опасной в период затянувшейся трансформации общества.

По мнению социологов, информационное неравенство – это не только неравенство в доступе к технике. Как считает О. Вершинская, сегодня существуют и другие признаки «цифрового неравенства» – имущественный, возрастной, образовательный, гендерный, территориальный и культурный [8]. Владение техникой и возможность приобретения технологических новинок еще не гарантируют их использования. И самый важный аспект неравенства – возможность получить преимущества от владения и использования техники и технологий, что также существенно влияет на расслоение населения России.

Важнейший фактор информационного неравенства в России – территориальный, или поселенческий, так как место жительства (и низкая мобильность) во многом определяет возможности граждан в сфере информатизации. Дать оценку уровня информационного неравенства жителей различных территорий можно через индекс готовности субъектов к информационному обществу. Согласно официальным данным, разрыв между федеральными округами составляет 1,5 раза [3]. Уральский федеральный округ занимает третью позицию в рейтинге по готовности своих субъектов к информационному обществу. Свердловская область по индексу готовности регионов к информационному обществу в 2008-2009 году занимала 16-е место, по итогам 2011 года регион опустился на 24-е место.

По развитию ИКТ-инфраструктуры Свердловская область находится только на 37-м месте среди всех субъектов РФ, по использованию ИКТ в домохозяйствах и населением – на 30-м. Естественно, социально-демографическая ситуация в области сказывается и на достаточно средних показателях других подиндексов электронного развития – «человеческий капитал» и «экономическая среда», по которым область занимает 15 и 28 места соответственно [1]. Подиндекс «человеческий капитал» рассчитывается на основе данных Росстата по следующим показателям: уровень образования населения, научный потенциал региона, подготовка специалистов в области ИКТ, мотивация населения к использованию ИКТ. Все это напрямую влияет на развитие информационного неравенства на уровне субъектов Федерации. Необходимо признать, что в целом уровень развития ИКТ в Свердловской области ниже среднего по России, что свидетельствует о значительном информационном неравенстве населения области.

Информационно-коммуникационное пространство самой Свердловской области также не является однородным. Если смотреть в разрезе поселений, безусловно, наибольшими возможностями в сфере ИКТ обладают жители мегаполиса – Екатеринбурга. Значительно меньшие возможности у населения отдаленных территорий, жителей сельских поселений. В Свердловской области 386 населенных пунктов с численностью населения от 500 до 10 000 человек, в которых проживает 636 411 жителей, что составляет 14,8 % населения Свердловской области [6].

Проводным широкополосным доступом к сети Интернет обеспечено 239 населенных пунктов из 386. Таким образом, проводной широкополосный доступ к сети Интернет отсутствует в 147 населенных пунктах области (см. рис.).

По результатам измерений 2013 года, процент покрытия основных направлений автодорог сотовой связью составляет от 69,2% (Екатеринбург – Нижний Тагил – Серов – Ивдель – Пелым) до 100% (Екатеринбург – Челябинск) [6].

Рисунок. «Интернетизация» в регионах северного оптического потока, тыс. чел. [5]

Отчасти проблемы с цифровым неравенством отдельных северных территорий Свердловской области решил «северный оптический поток», который соединил Екатеринбург и Салехард. Доступ к высокоскоростному Интернету получили около 3,5 млн человек – жителей севера Свердловской области, ХМАО-Югры и Ямала [5].

Информационное неравенство отдельных территорий также можно выявить на основе рейтинга готовности муниципальных образований Свердловской области к информационному обществу, рассчитываемого Правительством Свердловской области [4] на основе показателей развития и использования в деятельности органов местного самоуправления информационно-коммуникационных технологий. В нем измерению подлежат как раз информационные потребности и возможности населения в сфере здравоохранения, образования, культуры и в деятельности органов местного самоуправления.

По итогам первого этапа сбора данных для расчета индекса самым развитым в информационном плане в Свердловской области городом стал Екатеринбург с индексом, равным 0,63, а самый низкий индекс у Краснополянского и Гаринского сельских поселений – 0,09. Как видим, разрыв составляет более 7 раз, что говорит о высоком уровне информационного неравенства жителей различных типов поселений Свердловской области.

Это обуславливает значительные ограничения возможностей у жителей отдельных территорий свободного доступа к информации различного рода, как

официального характера, так и связанной с повседневной жизнедеятельностью, досугом, бытом, работой, что соответственно влечет за собой и разрыв в уровне информационной культуры.

Библиографический список

1. Банных Г.А. Цифровое неравенство в аспекте регионального развития // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург, 27-28 ноября 2013 г. Сб. ст.: в 2 ч. Часть 1. – Екатеринбург: Уральский институт–филиал РАНХиГС, 2013. – 302 с. – С. 25
2. Бондаренко С.В. Информационная стратификация в информационном обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/68256a80637d96e0c3256a33003bf088> (дата обращения 06.06.2014).
3. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010–2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М., 2012. – 462 с. – С.6.
4. Методические рекомендации по развитию информатизации на муниципальном уровне и методика оценки готовности органов местного самоуправления в Свердловской области к развитию информационного общества: Приказ министра информационных технологий и связи Свердловской области от 24.12.2010 г. № 76.
5. Миляева Е. На Севере Урала ликвидируют цифровое неравенство // Российская газета. – 2014. – 13 мая.
6. Проект комплексной программы повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2018 года «Новое качество жизни уральцев» / Министерство транспорта и связи Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://mtis.midural.ru/uploads/A3.pdf> (дата обращения 06.06.2014).
7. Самара Н. Борьба с бедностью с помощью спутников // Newslink . – 1999. – № 1. – С. 12.
8. Сергеев М. Как преодолеть цифровое неравенство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/740.html> (дата обращения 06.06.2014).
9. Хрущев О.В. Информационная культура профсоюзных работников в современных условиях: социологический анализ: автореф. дис. ...канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 6.
10. Manuel Castells. End of Millennium: With a New Preface, Volume III, Second edition With a new preface. The Rise of the Fourth World: Informational Capitalism, Poverty, and Social Exclusion (pages 69–170) // Published Online: 29 JAN 2010/ Print ISBN: 9781405196888/Online ISBN: 9781444323436 [Electronic reesource]. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/book/10.1002/9781444323436> (дата обращения 06.06.2014).

© Банных Г.А., Костина С.Н., 2014. Текст.

Информация об авторах

Банная Галина Алексеевна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат социологических наук, доцент Уральского государственного экономического университета (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62).

Костина Светлана Николаевна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат социологических наук, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Bannykh G.A., Kostina S.N.

INFORMATION INEQUALITY AS A FACTOR OF INFORMATION CULTURE OF THE POPULATION OF SVERDLOVSK REGION

Abstract. *The article examines the digital divide as part of the current stage of the information society in Russia. The digital divide in Sverdlovsk region is described compared with other regions, and in various types of settlements in the Sverdlovsk region.. Digital divide in the article is considered as one of the most important factors affecting the information culture of the population in various areas.*

Keywords: information culture, information inequality, the information divide, the digital divide, the type of community, the population of the Sverdlovsk region, information and communication technologies.

Information about the authors

Bannykh Galina Alekseevna (Yekaterinburg, Russia) – PhD in Sociology, Associate Professor of the Ural State Economy University (62, 8March St., Yekaterinburg, 620144, Russia).

Kostina Svetlana Nikolaevna (Yekaterinburg, Russia) – PhD in Sociology, Associate Professor of the B. N. Yeltsin's Ural federal university (19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia).

УДК 316

Берзин Б.Ю.

ФОРМАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК РЕГУЛЯТОРЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы демографического поведения личности. Показаны основные противоречия, лежащие в основе прокреативных процессов. Проанализирована роль формальных и неформальных институтов и практик как регуляторов репродуктивного поведения.*

Ключевые слова: репродуктивное поведение, формальные и неформальные институты, практики, личность.

Воспроизвести реальную социально-демографическую картину мира невозможно без выяснения причин, источников и механизмов регулирования человеческого поведения в сфере воспроизводства народонаселения во всех его аспектах. Известно гегелевское утверждение о противоречии как о корне всякого движения и жизненности. Гегель писал: «противоречие – вот что на самом деле движет миром» [1, с. 206] и «нечто, следовательно, жизненно лишь постольку, поскольку оно содержит в себе противоречие и притом есть та сила, которая в состоянии вмещать в себе это противоречие и выдерживать его» [2, с. 521].

Демографическое поведение людей сегодня определяется целым комплексом противоречий: среди них то, которое отмечал Т. Мальтус в «Опыте о законе народонаселения» – рост населения и ограниченность природных ресурсов, а также противоречие между инстинктивным стремлением человека к самосохранительному поведению и распространением технологий, механизмов, способов сокращения продолжительности жизни. В мире налицо столкновение двух тенденций, вызванное глобализацией: миграционное перемещение больших масс людей и стремление коренного населения сохранить свою идентичность. Эти противоречия накладывают свой отпечаток и на репродуктивное поведение.